

Андрей Демуренко: «Безопасность — это демонстрация силы»

Герой этого номера — Андрей Владимирович Демуренко, начальник отдела ситуационного управления Дирекции железнодорожных вокзалов РЖД. Главный пункт транспортной безопасности (ГПТБ, Ситуационный центр) под его руководством осуществляет контроль безопасности на железнодорожных вокзалах, в том числе в Сочи. Во время Олимпиады в его зону ответственности входил первый рубеж безопасности — досмотр пассажиров, направлявшихся на спортивные мероприятия на многочисленных электропоездах.

Андрей Демуренко обладает редким сочетанием знаний и опыта. Кандидат политических наук по вопросам национальной безопасности, полковник Вооруженных сил, служил в статусе миротворца в Югославии. Его принципы в работе: системность, взаимодействие подразделений и командные действия.

1611 камер вели наблюдение за сочинским транспортным узлом.

В Сочи мы создали три зоны безопасности. Так называемая грязная, в нее попадали еще никем не проверенные пассажиры, по пути из города на вокзал. Получистая — тут были те, кто уже прошел первичный досмотр, и совсем чистая — зона посадки на поезд «Ласточка», идущие до стадионов и трасс.

Мы договорились по терминам. В чистой зоне после досмотра не было никакого «бесхоза». Могли быть забытые предметы, но реагирование на них у силовиков куда как более спокойное. Эта разница прописана в инструкциях — «бесхоз» и «оставленные вещи».

В системе мониторинга вокзалов мы не первопроходцы. В Израиле есть так называемый скоростной трамвай, там похожая система. Правда, израильские специалисты проявляют очень большой интерес к нашим разработкам.

Мы используем уникальное программное обеспечение. Его разработала питерская компания «Протей». В Сочи использовались готовые решения компании SeeTec (интегратор — «Информсвязь»). Но работать с нашим софтом удобнее, он полностью подстроен под наши запросы. Например, помогает расставить приоритеты реагирования при одновременном срабатывании нескольких тревожных кнопок.

«Интегра-С» — наш главный поставщик решений по видеоаналитике. Мы формулируем описание тревожных событий, они предоставляют решение. Например, сейчас тестируем обнаружение людей, чье поведение отличается от основной массы пассажиров.

Компания «ВокзалИнфоком» — наш основной партнер и коллега. Компания поставляет нам оборудование, помогает подобрать нужные камеры, серверы для хранения архива.

73 вокзала отслеживает наш Ситуационный центр в Москве, есть семь региональных пунктов транспортной безопасности. Вокзалов стратегического значения можно насчитать около 350, общее число в России — до 2 тыс. Мы хотим довести число подконтрольных вокзалов хотя бы до 300.

Не важно, сколько стоит система безопасности. Важно, насколько она эффективна.

Критерии безопасности пытаются сформулировать в документах. Но на практике опираются на опыт и интуицию. К сожалению или к счастью, сегодня такие критерии нигде, ни в одной инструкции или законе четко и логично не сформулированы. Мы действуем на основе своего личного опыта.

Я удален от решения финансовых вопросов. Даже не могу сказать, сколько стоит наша система мониторинга. Это экономит мне нервы и позволяет делать максимальный акцент на обеспечении безопасности. Тем более что денег на развитие таких систем на других вокзалах в 2014 году не предусмотрено.

Армия научила меня работать с людьми. Считаю, что не ошибся, когда-то приняв решение стать профессиональным военным. И сейчас со мной работают люди, которых я набирал сам. Все они в прошлом сотрудники силовых ведомств, мы прекрасно находим общий язык.

Бизнес и войсковые операции строятся одинаково, разница в терминологии.

Приказ и в армии, и в бизнесе — это финальная часть работы управленца. Везде начальная часть работы — это выяснение того, что мы можем друг другу дать. И очень важна обратная связь от специалистов, которые знают технологию.

Глубокое уяснение задачи и еще более глубокая оценка обстановки — вот золотое правило руководителя. При этом самое большое внимание должно быть уделено оценке негативных факторов.

Кто был на войне, тот знает: нужно сделать все, чтобы не допустить крови. Это не всегда понимают штатские. Им неизвестна цена несогласованных действий, отсюда многие нестыковки и накладки. Многие подразделения внутри организаций действуют как лебедь, рак и щука.

Настоящий солдат — это не мальчишка 18 лет. Настоящий солдат — это пять и более лет службы. Настоящий солдат любого генерала поучить сможет.

Я миротворец. Моя специализация лежит в области нетипичных операций. Один из приемов таких операций — демонстрация силы, демонстрация намерений. Да, с усилением досмотра пассажирам стало немного сложнее, не так удобно. Однако именно осязаемая система безопасности гарантирует ее высокую эффективность.

Бизнес стал моим разочарованием. Будучи еще в погонах, я вполне успешно решал крупные административно-хозяйственные задачи. Но ничего подобного не получилось в бизнесе. Слишком часто нужно переступать через себя. Есть честь офицера, а такого понятия, как честь бизнесмена, нет.

Я отличный командный игрок. То, что американцы называют team spirit.

Мой рабочий день начинается в семь утра. Заканчиваю часов в 17, чтобы осталось время на спортзал (хожу ежедневно), чтение.

У меня есть две мечты. Одна есть несбыточная, гигантская, как горизонт, — попасть в крупный проект, поднять завод или построить плотину. А вот мечту поменьше реализую уже сейчас. Взял на себя спортзал в Тверской области, сделал секцию для подростков. Содержу зал на свои деньги, провожу соревнования, покупаю гантели, грамоты. С удовольствием наблюдаю, как светятся глаза мальчишек.

Я по натуре романтик. Люблю книги Александра Грина, могу много раз их перечитывать. Хотя рос на разных фильмах и литературе. В музыке я люблю Bee Gees.

Для меня социальная сеть — это живое общение, ничего общего с Интернетом. Это клуб рыболовного спорта FishBand, где я состою, или спортивный клуб по кроссфиту. Вот это да — комьюнити. А от твиттера и фейсбука стараюсь держаться подальше, чтобы не увязнуть в липкой пасте взаимных комментариев.

Я люблю спорт, сам немного «качок». Но не как Шварценеггер. Бодибилдинг мне кажется скучноватым, что ли. Мне ближе кроссфит — направление, в котором силовые тренировки сочетаются с аэробными. Соревнования кроссфитеров даже так и называются — «на самого гармонично развитого человека».

Мне довелось получить высшее военное образование в США. Это были 90-е годы, и я вспоминаю то время как одно из самых лучших. Мы и американцы тогда искренне поверили, что, может быть, и не друзья друг другу, но точно не враги. Работали плечом к плечу. Такого доверия и открытости между нашими странами не было ни до, ни после.

Жизнь всегда дает шанс, важно быть к нему готовым. Английский язык я выучил сам, «на коленке». Служил тогда в Дальневосточном военном округе, в деревне Поздеевке. Свободное время в гарнизоне проводили по-разному, мне было интересно чему-то научиться новому. И оказался в итоге единственным подполковником во всем округе, кто подходил под условия для стажировки в США.

